

Цзян Цзинчэнь, увидев его в таком состоянии, решил, что тот страдает от сильной боли, и поспешил подойти, чтобы помочь. Он схватил его, поддерживая в ползучем положении, и поволок прочь.

— Я отведу тебя в больницу, я обязательно вылечу тебя!

Цзин Кэ промолчал.

...

Цяо Шэньбэй, которого увел Хо Яньань, бежал долгое время, пока они не добрались до безопасной гостиницы. К тому моменту он был в полном замешательстве.

Что за чертовщина?

Где я?

Что только что произошло?

Это же общество, где действует закон! Как кто-то может стрелять в любое время?

Цяо Шэньбэй был напуган до смерти, он тяжело дышал, и на его лице читался страх.

Хо Яньань, убедившись, что они в безопасности, облегченно вздохнул, затем схватил Цяо Шэньбэя за лицо и, сжимая его щеки, спросил:

— Как ты? Все в порядке? Где-то болит?

Цяо Шэньбэй, чем больше думал, тем больше понимал, что произошедшее было странным. Почему им так не повезло? Он схватил Хо Яньаня за руку и спросил:

— Что только что произошло? Почему была стрельба? Нам нужно вызвать полицию? Давай вызовем полицию!

Хо Яньань схватил его за руку и сказал:

— Не надо, не вызывай полицию. Это была просто ложная тревога, нас могли бы заметить. Наверное, это были учения по пожарной безопасности.

«??? Твои учения по пожарной безопасности включают стрельбу? Вот это да».

Хо Яньань, увидев, что Цяо Шэньбэй в порядке, наконец успокоился. Если бы с Цяо Шэньбэем что-то случилось, он бы точно уничтожил всех этих людей.

Однако, как и говорила его мать, за ними уже следят. Его так называемый дядя уже готов был убить его.

Но последние выстрелы явно были направлены на Цяо Шэньбэя. Целью был Цяо Шэньбэй... Они собирались напасть на него?

Недавно он неожиданно получил звонок от Цзин Кэ, который попросил его выйти. Цзин Кэ сказал, что те люди уже начали расследование Цяо Шэньбэя и, вероятно, уже выяснили его личность.

Узнав, что они поженились, и что он любит Цяо Шэньбэя, они решили напасть на него?

Он не ожидал, что его отношения с Цяо Шэньбэем приведут к такой опасности для жизни последнего.

Сегодняшний инцидент был лишь предупреждением. Это не конец, а только начало.

Если сегодня уже стреляли, что будет дальше? Что они могут сделать с Цяо Шэньбэем?

Хо Яньань, думая об этом, почувствовал, как на его лбу вздулись вены.

Цяо Шэньбэй, увидев его взволнованное лицо, немного удивился. Он говорил с ним, но тот не отвечал, поэтому он толкнул его руку и спросил:

— Хо Яньань, что с тобой? Я тебе столько говорил, а ты не отвечаешь. И лицо у тебя какое-то странное. С тобой что-то случилось? Ты испугался? Давай я проверю, не обмочился ли ты от страха.

Сказав это, Цяо Шэньбэй действительно испугался, что тот мог обмочиться, поэтому присел, чтобы проверить его штаны. Убедившись, что там нет следов мочи, он облегченно вздохнул.

Хо Яньань, когда Цяо Шэньбэй опустил голову к его бедрам, испугался, схватил его за голову и остановил:

— Цяо Шэньбэй, веди себя приличнее, сдерживайся. Мы на улице. Если хочешь мне услужить, сделай это дома.

«???»

«Твои мысли опасны».

«Это довольно возбуждающе».

...

Больница.

Цзян Цзинчэнь доставил Цзин Кэ в больницу и умолял врача вылечить его. Его скорбный вид заставил врача подумать, что травмы были очень серьезными, и он сразу же начал готовиться к экстренной операции!

Однако Цзин Кэ протянул руку врачу и сказал:

— У меня просто рана на руке.

Врач осмотрел рану...

Ну ладно, и повел его внутрь.

Цзян Цзинчэнь, когда Цзин Кэ зашел, схватил его за руку и сказал:

— Я буду ждать тебя здесь! Ты обязательно будешь в порядке!

Цзин Кэ не выдержал и пнул его ногой, желая убить.

Он действительно хотел выругаться, но, учитывая, что этот идиот был другом его начальника, он сдержался и не выстрелил в его собачью голову.

Теперь он понимал, почему тот до сих пор холост. Такому человеку просто не суждено было жениться.

Цзян Цзинчэнь, получив пинок, тут же закричал врачу:

— Доктор, быстрее, быстрее, помогите ему! Он сошел с ума!

Цзин Кэ промолчал.

...

Травма Цзин Кэ была не слишком серьезной, и его физическая подготовка была на высоте, так как он постоянно тренировался. Врач извлек пулю, перевязал рану и вывел его наружу.

Цзин Кэ, увидев, что он спасся от этого дьявола, облегченно вздохнул и собирался быстро уйти, но неожиданно Цзян Цзинчэнь появился с инвалидной коляской у дверей операционной. Увидев его, он тут же помахал ему рукой:

— Я здесь.

Цзин Кэ опешил.

«Он чуть не заплакал. Ты можешь меня просто отпустить?»

Цзян Цзинчэнь тут же подошел, посадил его в коляску и прижал, чтобы тот сидел. Цзин Кэ хотел убежать, но не мог применить силу, чтобы не вызвать гнев начальника, поэтому он был вынужден оставаться в этой коляске.

Цзян Цзинчэнь сказал ему:

— Я оформил тебе госпитализацию и заказал лучшую палату, так что ты можешь спокойно остаться здесь и ждать, пока рана заживет.

Цзин Кэ, с мрачным лицом, ответил:

— ...Я уже в порядке, рана перевязана, так что я могу вернуться домой, мне не нужно оставаться в больнице.

Цзян Цзинчэнь настойчиво уговаривал его:

— Нет, нужно остаться. У нас в деревне был парень по имени Эр Мацзы, он повредил руку, не отдохнул достаточно, и в итоге стал умственно отсталым.

«... Ты уверен, что это из-за руки??»

Цзян Цзинчэнь, закончив говорить, тут же повез его прочь. Цзин Кэ, с его вспыльчивым характером, не мог применить силу, поэтому решил, что уйдет из больницы, как только тот уйдет, и покорно отправился в палату.

Он лег на кровать и увидел, что оборудование в палате было отличным, это была лучшая палата, тихая и одноместная.

Цзин Кэ, лежа, сначала злился на Цзян Цзинчэня, но, увидев, что тот не пожалел денег на такую большую палату, понял, что у того есть совесть, и перестал злиться:

— Не вини себя, я не злюсь на тебя, это не твоя вина. Пуля прилетела, и никто не мог ее остановить, тем более ты потратил на меня столько денег и заказал такую хорошую палату. Это твое искупление.

Цзян Цзинчэнь, услышав это, удивился:

— Что ты говоришь? Такую хорошую палату я оплатил твоими деньгами. Ты уронил кошелек, когда заходил, а для регистрации нужен был паспорт. Я увидел, что в твоём кошельке много денег, и просто потратил их за тебя. Не благодари, это моя обязанность.

Цзин Кэ, услышав это, тут же полез в карман и обнаружил, что его кошелек исчез. Подняв голову, он увидел, что кошелек в руках Цзян Цзинчэня, и некогда толстый кошелек теперь был пуст.

Цзян Цзинчэнь протянул ему кошелек, думая, что тот переживает из-за денег, и похлопал его по руке, утешая:

— Не расстраивайся, деньги зарабатываются, чтобы их тратить. Мужчина должен заботиться о себе.

Эти слова окончательно разозлили Цзин Кэ. Его кровно заработанные деньги были потрачены этим человеком! В ярости он схватил его за волосы и начал их вырывать.

Цзян Цзинчэнь, чья голова была оттянута, почти лишился волос. Он тут же схватился за голову и закричал:

— Нет, нет, нет! Я сейчас облысею! Что ты делаешь? Отпусти!

...

После всей этой суматохи Цзян Цзинчэнь почувствовал, что его волосы могут вернуться, и он не станет лысым в расцвете сил.

Когда он уже собирался сесть, его осенила мысль. Он поднял голову и посмотрел на Цзин Кэ:

— ... Подожди, а почему ты спас меня? Почему ты закрыл меня своим телом от пули?

— ... Я тебя не спасал!

— Ты спас меня, я ясно видел! Ты закрыл меня от пули! Ты сделал это ради меня!

<http://bllate.org/book/17682/1648990>